

БАЗАРНЫЙ РАСКОП В ТОБОЛЬСКЕ

Статья вводит в научный оборот материалы Базарного раскопа, заложенного в исторической части нижнего посада Тобольска, близ р. Курдюмка. Археологическими исследованиями установлены два периода застройки в этой части города. Первый связан с мощными, хорошо стратифицированными отложениями, содержащими остатки деревянных торговых рядов функционировавшего в XVIII—XIX вв. торгового центра. Второй, в нижней толще культурного слоя, демонстрирует участок жилой застройки уличного типа конца XVII — начала XVIII в. В материалах Базарного раскопа присутствуют традиционно массовые для нового времени артефакты (глиняная, фарфоровая, фаянсовая, стеклянная посуда, широкий ассортимент железных предметов, кожаной обуви), а также редкие находки (шахматные фигурки, курительные трубки, нательные кресты, перстни, пуговицы, печати, пули, глиняные и деревянные игрушки, костяные гребни и т.п.). В нем в большом количестве найдены монеты и пломбы, которые были надежно привязаны к пластам культурного слоя. Характеристика торговых лавок и продававшихся в них товаров позволила расширить представления историков о торговых отношениях в одном из первых русских городов Сибири. По археологическим данным, на торговле нижнего посада на протяжении XVIII—XIX вв. значительно преобладала продукция российского, в том числе местного, производства, предназначенная для широких слоев населения.

Ключевые слова: Тобольск, нижний посад, базарная площадь XVIII–XIX вв., торговые лавки, жилищная застройка конца XVII — начала XVIII в., артефакты.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-42-3-053-064

Многолетние археологические раскопки Тобольска не только открыли новые горизонты в изучении одного из первых русских городов Сибири, но и выявили хорошую сохранность его культурного слоя, насыщенного остатками разновременных сооружений и разнообразными артефактами [Адамов и др., 2008, с. 25–27; Матвеев, Аношко, 2011]. Источниковая база, включающая археологические (архивные и вещественные) материалы, данные археозоологии, археоботаники, дендрохронологии и иных наук, акты, документы, сибирские летописи XVII в. и более поздние письменные источники, исторические и современные карты, показывает значимость этого города в изучении культуры русских периода освоения Сибири и позволяет рассмотреть его в разных ракурсах. Письменные источники раскрывают роль Тобольска как административно-политического, торгового, духовного и культурного центра Сибирского края вплоть до второй четверти XIX в., являвшегося местом пребывания представителей государственной исполнительной и судебной власти, сибирской епархии [Копылов, Прибыльский, 1975; Кочедамов, 1963; и др.].

Процесс колонизации Сибири резко увеличил потребности населения в различных товарах, что соответственно привело к активизации налаживания внешних торговых связей и формирования местных производств, ориентированных на внутреннюю реализацию на городском рынке [Вилков, 1967; Резун, Беседина, 1992; и др.]. Тобольск, основанный на пересечении транзитных торговых путей, был связующим звеном Сибирского региона с Центральной Россией, Европой и Азией [Вилков, 1990, с. 120]. Если анализировать данные исторических источников, то развитие тобольского рынка происходило в сторону расширения ассортимента как импортных, так и местного производства товаров. В первой четверти XVII в. в российской столице Сибири предметы домашнего и личного обихода практически не производились и привозились из Европейской России и Средней Азии [Вилков, 1978, с. 5–46]. С появлением мелкотоварного производства, прежде всего кожевенного, мыловаренного, дерево- и металлообрабатывающего, портняжного, многие привозные товары стали вытесняться местными, продаваемыми и в других сибирских городах и деревнях, что привело к укреплению и расширению торговых связей Тобольска. В конце XVII — начале XVIII в. появились небольшие предприятия в винокурении, стекольно-фаянсовом и суконном производствах, крупные кожевенные заводы, ориентированные на внутренний и внешний рынок [Вилков, 1967, с. 25–61]. В конце XVIII — XIX в. также действовали са-

лотопенные, клееварные и свечные заведения, получила развитие писчебумажная промышленность [Бочанова, 1978; Копылов, 1973].

На пересечении улиц Базарная площадь и Хохрякова заложен Базарный раскоп площадью 350 м² (рис. 1), в процессе вскрытия которого установлено два периода застройки в нижней части города. Первый связан с мощными, хорошо стратифицированными напластованиями культурных отложений, содержавших остатки деревянных торговых рядов, располагавшихся здесь в XVIII–XIX вв., а второй, в нижней толще слоя, демонстрирует участок жилой застройки конца XVII — начала XVIII в.

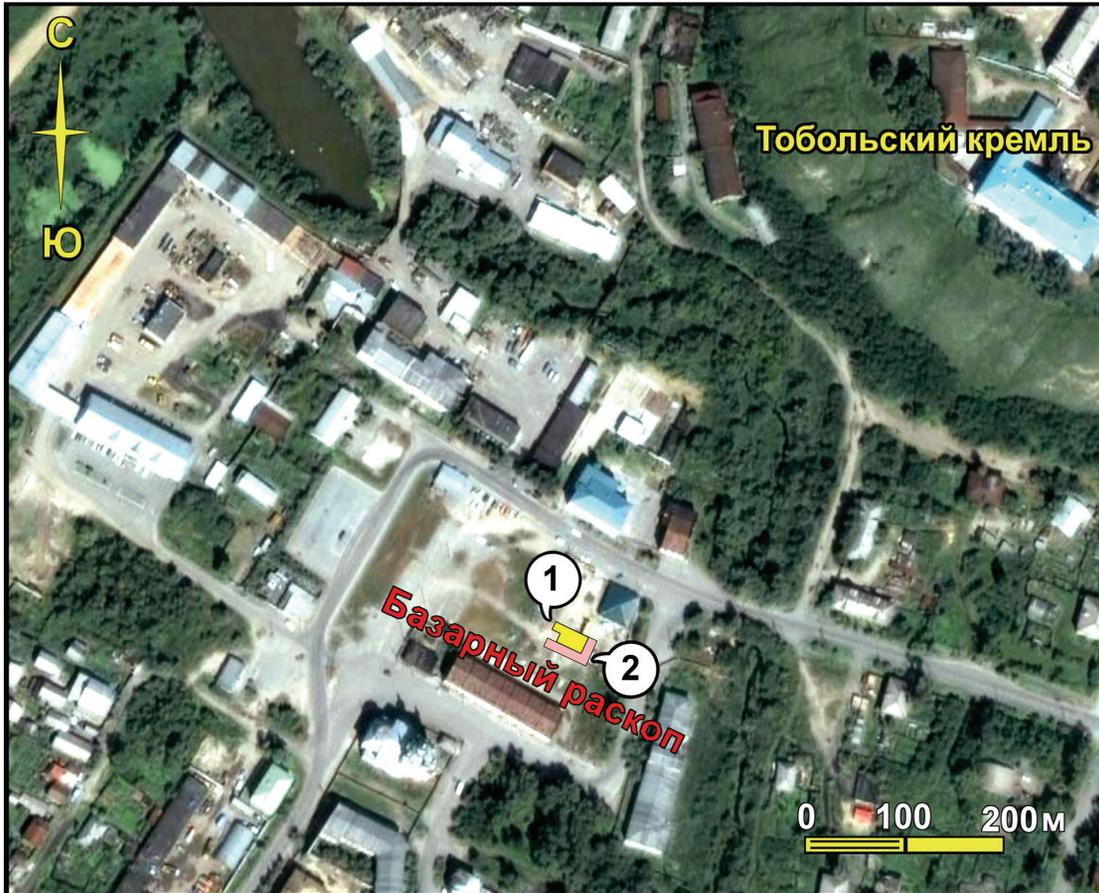

Рис. 1. Расположение Базарного раскопа на нижнем посаде Тобольска:

1 — раскоп 2010 г.; 2 — раскоп 2011 г.

Fig. 1. The location of the Market excavation on the bottom posad of Tobolsk:

1 — excavation of 2010; 2 — excavation of 2011.

Особенность Базарного раскопа состоит в его насыщенности различными категориями находок (около 25 000 ед.), монетами и пломбами, которые были надежно привязаны к пластам культурного слоя. В нумизматический комплекс входит 790 монет, отражающих особенности денежного обращения в конце XVII — XIX в., в сфрагистический — 88 марок на обломках фарфоровой и фаянсовой посуды, 19 клейм на стеклянных бутылках и 103 пломбы из меди и свинца. Несмотря на то что стратиграфические колонки раскопа отличались разнообразием прослоек, четко вычленилось четыре массива отложений, отличавшихся по цвету и структуре, последовательно залегающих и имевших датировку по обнаруженным в них артефактам. Точно атрибутированные монеты в основном найдены в соответствующих времени их выпуска и бытования слоях, что дает редкую возможность сравнения и проверки археологических датировок нумизматическим материалом. Лишь часть монет происходила из локальных, современных перекопов, они были перемещены в более ранние или более поздние пласты культурного слоя.

Базарный раскоп в Тобольске...

Верхние сильно мешанные слои на площади Базарного раскопа образованы в результате расчистки исследуемой территории от располагавшихся здесь в XX в. строений.

Второй массив культурных отложений прослежен на уровне третьего — седьмого пластов коричневого и серо-коричневого грунта. В нем найдено 34 монеты XX в., 28 из которых происходили из третьего — пятого пластов, 228 монет XIX в., а также 100 монет XVIII в., при этом 80 из них зафиксированы в шестом и седьмом пластах, а также 100 свинцовых, медных и стеклянных пломб (рис. 2, 10, 13). Датировку удалось установить у 22 экземпляров — середина и вторая половина XIX в. Шестой и седьмой пласты культурного слоя можно считать переходными, так как в их толще было найдено практически равное количество денег XVIII и XIX вв., в основном периодов правления Екатерины II и Николая I (рис. 2, 14, 15). В вещевой комплекс, полученный при исследовании коричневого и серо-коричневого напластований, входят изделия, датированные в основном XIX в. и имеющие аналоги в материалах европейской части России и других сибирских городов.

Рис. 2. Базарный раскоп. Находки из слоев торгового центра середины XVIII — XIX в.:

1, 2 — пуговицы (медь); 3 — бусина (стекло); 4, 6 — перстни (медь); 5 — подвеска (бронза); 7 — нательный крестик (серебро); 8, 12 — печати с рукояткой (медь); 9 — клеймо на бутылке французского вина сотерн (стекло); 10 — пломба (свинец); 11 — пробка для бутылки (глина); 13 — пломба купцов Мамонтовых (медь); 14 — монета 1843 г. (медь); 15 — монета 1786 г. (медь).

Fig. 2. The Market excavation. Artifacts from the layers of the market of the middle of XVIII — XIX century:

1, 2 — buttons (copper); 3 — beads (glass); 4, 6 — rings (copper); 5 — pendant (bronze); 7 — pectoral cross (silver); 8, 12 — printing with handle (copper); 9 — the mark on the bottle of French wine SAUTERNE (glass); 10 — seal (lead); 11 — stopper for bottles (clay); 13 — seal of the trader s Mamontov (copper); 14 — coin 1843 (copper); 15 — coin 1786 (copper).

В центральной части Базарного раскопа расчищены остатки торговой лавки, принадлежавшей к Московской торговой организации Мамонтовых, известной во второй половине XIX в. Лавка состояла из досок, располагавшихся двумя группами, уложенных практически вплотную друг к другу, поверх которых расчищены плахи в поперечном направлении. В заполнении лавки обнаружены обломки стеклянных бутылок с клеймами, 14 медных и свинцовых пломб с обозначением фамилии купцов Мамонтовых, которые занимались винным откупом, а также продажей лаков и сургуча [Мамонтовы...] (рис. 2, 13).

В восточной части раскопа зафиксирован торговый ряд, вытянутый по линии северо-восток — юго-запад, имевший срубную конструкцию, от которой сохранился один-три венца бревен, разделенную перегородками на несколько небольших помещений, предположительно четыре, являвшихся, видимо, отдельными лавками. Самая северная из них являлась сгоревшей посудной лавкой. Ее северная стенка представлена полубревном с выемками для крепления, южная — двумя обугленными бревнами, восточная — оказалась за пределами раскопа, а западная — сгорела дотла. Основу заполнения лавки составлял горелый фарфоровый и фаянсовый бой толщиной примерно два штыка, перемешанный с грунтом коричневого цвета и вкраплениями угля. Всего обнаружено более 4000 обломков посуды из фарфора и фаянса, что свидетельствует о внезапности пожара. Лавка, скорее всего, принадлежала фабрике Г. Маркова, так как на некоторых черепках присутствуют фрагменты марок этой организации, функционировавшей во второй половине XIX в. [Матвеев и др., 2011, с. 122–123].

Третий массив культурного слоя образован однородным по структуре отложением темно-коричневого грунта, прослеженным на уровне восьмого — одиннадцатого пластов. При его исследовании найдены разнообразные по функциональному назначению и материалу изделия, а также монеты, время чеканки которых является основным аргументом для датировки этого напластования. 104 монеты относятся к первой половине — середине XVIII в. (периоды правления Петра I, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны), 50 — ко второй половине XVIII в. (период правления Екатерины II) и всего 22 монеты и 17 пломб — к XIX в. В нумизматическом комплексе десятого — одиннадцатого пластов преобладают монеты 30–40-х гг. XVIII в., встречены также монеты петровского периода, в том числе медные и серебряные чешуйки.

В толще темно-коричневого слоя продолжали фиксироваться деревянные конструкции торговых рядов, что указывает на появление торжища в нижней части города еще в середине XVIII в., возможно, в его первой половине. В юго-западном углу Базарного раскопа обнаружены остатки еще одного торгового помещения, ориентированного по линии северо-восток — юго-запад и представленного одним венцом бревен, имевших пазы для крепления. Внутри сруба размерами 4,65×5,4 м расчищены доски довольно хорошей сохранности, располагавшиеся вплотную друг к другу и служившие полом постройки, под которым залежали лаги. В 6 м к северо-востоку от нее выявлена еще одна лавка, площадью около 19 м², имевшая один венец сруба, углы которого рублены с выпуском. Около южной стенки сооружения расчищены плотно уложенные доски, являвшиеся остатками входа, представлявшего собой, скорее всего, приподнятое над землей крыльцо.

Данные постройки локализовались по одной линии, так как между ними расчищено длинное бревно с пазами для крепления, и входили в западный торговый ряд, который располагался строго параллельно восточному, в 14–15,5 м от него. На этой глубине установлено, что восточный торговый ряд сильно пострадал во время пожара, многие фрагменты дерева обгорели в верхней части и лежали в стороне от основной конструкции.

На уровне десятого — одиннадцатого пластов культурного слоя в юго-восточной части Базарного раскопа обнаружены самые ранние деревянные конструкции торжища, представленные как минимум восьмью бревнами, уложенными по линии северо-запад — юго-восток, параллельно друг другу, на расстоянии 0,5–2,5 м. На концах и в центральной части бревен фиксировались пазы для крепления. Между ними, а иногда и сверху расчищены небольшие по длине плахи и полубревна, имевшие поперечное направление. Здесь же найдена часть перил — брусок с подквадратным сечением, имевший пять сквозных прямоугольных отверстий и неглубокие пазы на обоих концах. Не вызывает сомнений единство планировки данного комплекса, поэтому его следует интерпретировать как еще один торговый ряд, возведенный на базарной площади одним из первых, к которому вплотную был пристроен восточный ряд. К западу от него обнаружены горелые доски, являвшиеся остатками замощенного прохода между торговыми рядами. Длина раскрытого участка межрядного замощения составляла около 8 м, ширина — приблизи-

тельно 2,5–4 м. Судя по всему, покрытие состояло из плах шириной до 0,3 м, толщиной до 0,15 м, которые были уложены на две массивные лаги — бревна с пазами для плотного соединения.

Таким образом, археологические материалы свидетельствуют, что торжище неоднократно горело, именно по этой причине при его исследовании обнаружено так много находок, являвшихся, скорее всего, непроданными товарами. Их анализ позволяет говорить, что на базарной площади в основном торговали российской, в том числе местного производства, продукцией, которая, как можно предположить исходя из мелкого номинала обнаруженных монет, была не дорогостоящей. При расчистке торговых рядов в слоях XIX в. обнаружены предметы, непосредственно связанные с торговой деятельностью на этом участке нижнего посада: гирьки от весов, изготовленные из железа и свинца (6 экз.), и две медные печати. Первая из них с рукоятью в виде восьмерки и овальным щитком, на котором в круглом ободке выполнено псевдогеральдическое изображение — Большая императорская корона с датой 1799 г. (рис. 2, 8); вторая — с рукоятью подтреугольной формы, изготовленной в барочном стиле, с ушком для подвешивания, и круглым щитком с растительным орнаментом (рис. 2, 12). Изображения на этих печатях выполнены небрежно, в схематичной манере, скорее всего, эти изделия были в массовом производстве [Станюкович, Авдеев, 2007, с. 78]. Косвенно о нахождении на этом участке нижнего посада базарной площади — места массового скопления людей свидетельствуют находки дула пистолета из бронзы, свинцовые пуля и дробь, гильзы из латуни, оловянный полицейский свисток, ружейные кремни (14 экз.), а также кресты-тельники из меди (8 экз.), бронзы (7 экз.) и серебра (1 экз.) (рис. 2, 7), разнообразные по форме, но с одним и тем же иконографическим сюжетом — изображением на лицевой стороне восьмиконечного креста на подножии (Голгофе), попавшие в культурный слой случайно, при потере их владельцами. Они относятся к широко известным типам русских нательных крестов и находят аналоги как в сибирских, так и европейских комплексах XVII–XIX вв. [Молодин, 2007].

Довольно многочисленную категорию товаров составляют *предметы быта и домашнего производства*. Среди них преобладает посуда, представленная обломками глиняных гончарных горшков, использовавшихся в повседневной жизни, и более дорогих, нарядных сосудов, изготовленных из фаянса, фарфора и стекла. К данной категории также относятся хозяйственный инвентарь, предметы интерьера и домашнего обихода.

Практически все изделия из стекла сохранились фрагментарно, поэтому у большинства из них невозможно установить форму и точную функциональную принадлежность. В целом в коллекции присутствуют обломки рюмок, бутылок, бутылочков, банок, штофов, стаканов (1641 ед.). Помимо винной продукции Мамонтовых, на площади Базарного раскопа найдены обломки четырех бутылок зарубежного производства, с клеймом торговой марки французского виноградного вина сотерн (рис. 2, 9), сорт которого известен в России с начала XIX в. По фрагментам некоторых бутылок и бутылочков определены изделия тульского бакалейного магазина Г.Р. Лобанова [Лобанов...] и Мещерского стекольного завода братьев Н. и А. Костеревых Владимирской губернии [Хроника развития...]. Единственный экземпляр клейма на бутылке можно отнести к сибирскому производству товаров второй половины XIX в., так как на нем присутствуют надпись «Ялуторовск», нерасшифрованная аббревиатура «ТГ ЛШ» и дата «1856».

В культурном слое торжища собрано более 8 тыс. обломков фарфоровой и фаянсовой посуды. Это напрямую указывает, что Тобольск являлся одним из основных сибирских центров ее поступления. В сгоревшей посудной лавке торговали сервизами из фарфора и фаянса. Основу орнаментальных композиций на фарфоровых черепках составляют растительные (стебли, листья, травяные завитки, цветы, ягоды и т.п.) и геометрические (круги, ромбы, зигзаги, волны) мотивы, довольно часто сочетающиеся друг с другом, выполненные синей, красной, зеленой и черной красками. На фаянсовой посуде преобладают геометрические элементы, в основном синего цвета, являющиеся во многих случаях единственными на фрагменте. Анализ марок позволяет говорить, что в торговых рядах нижнего посада преобладала продукция фабрики Г.А. Маркова (32 экз.), заводов Кузнецовых (20 экз.), функционировавших во второй половине XIX в. [Матвеев и др., 2011, с. 122–123]. Лишь несколько обломков блюдец имеют клейма предприятий Гарднера и П. Фомина первой половины XIX в. [Мусина, 1995, с. 17, 62].

Кухонные принадлежности в основном представлены однолезвийными ножами (18 экз.) с костяными и деревянными ручками, которые в соответствии с «новгородской» классификацией Б.А. Колчина отнесены к первой группе [1959, с. 48–56], включающей ножи с прямой ручкой, параллельной спинке клинка. На торжище также найдены один двулезвийный и четыре склад-

ных ножа с растительным орнаментом на рукоятках, использовавшихся уже в личных целях, а не только как кухонные предметы. К домашнему и хозяйственному инвентарю отнесены шесть глиняных пробок для бутылок, одно из которых с антропоморфным изображением (рис. 2, 11), фигурка птички из фаянса; каменные оселки и точила (5 экз.); костяные катушки (3 экз.), рукоятки ножей (9 экз.); железные двузубчатая вилка, кресало, иглы, коса-горбуша, удила, стамески (3 экз.), фрагменты ободьев, ручек от ведер, котлов, сундуков, ножниц (2 экз.), подков (4 экз.), втулок от колеса телеги (13 экз.); медные заклепки на сундук (6 экз.), наперстки (4 экз.), рыболовные крючки (2 экз.), два бронзовых колокольчика, оловянные ложки (5 экз.) и носик от самовара, а также деревянная и берестяная утварь — части туесков и коробов (37 экз.), крышки (10 экз.), ложки (2 экз.), лопатки (5 экз.), толкушка, миска, катушка, детская игрушка, веретено, кибас.

На базарной площади торговали предметами домашнего обихода, основу которых составляли изделия из железа. Судя по их скоплениям в определенных местах торговых рядов, не исключено, что здесь располагались отдельные лавки тобольских кузнецов, массово изготавливавших гвозди с округлым (402 экз.) и подквадратным (918 экз.) сечением стержня, дверные петли (15 экз.), кольца (12 экз.) и засовы (3 экз.), крюки, крючки (35 экз.), скобы (119 экз.), штыри, болты, стержни (39 экз.), ключи (19 экз.), замки (29 экз.) и другие изделия. Замки были разделены Н.М. Зиняковым на три группы: накладные, врезные и навесные, их производством занимались кузнечные мастерские, появившиеся в Тобольске уже во второй половине XVII в. [2012, с. 106, 115–116].

Представительная коллекция *предметов туалета и личного обихода*, собранная при раскопках торговых рядов, скорее всего, свидетельствует о нахождении здесь галантерейной лавки, в которой торговали мелкой фурнитурой одежды (пуговицами, запонками-застежками, крючками-застежками, накладками, пряжками), украшениями (бусами, бисером, перстнями, подвесками), личными вещами (курительными трубками, свистульками, копоушками, костяными гребнями и т.п.) (рис. 2, 1–6). Пуговицы различаются не только по материалу (58 экз. — из меди, 19 — из бронзы, 11 — из кости, 4 — из свинца и олова, 1 — из дерева), но и по форме, делятся на шаровидные, дисковидные, плоские, гербовые, пуговицы-«заклепки» [Алиева, 2012, с. 93–103] (рис. 2, 1, 2). На гербовых пуговицах, представленных 10 экз., на лицевой стороне в основном изображен герб Тобольской губернии, на оборотной — латинскими буквами написано «Greebe» и «AMOSCOU», что свидетельствует об их производстве на пуговичной и блочной промышленной фабрике П.Ф. Гребе второй половины XIX в. [Низовский, 2008, с. 235]. На торжище найдено девять железных пряжек прямоугольной, овальной и округлой форм с язычками, а также одна ажурная бронзовая пряжка, пояс через которую проходил внахлест и закреплялся за припаянный посередине стержень.

Бусины с Базарного раскопа из стекла (24 экз.), лишь три предмета изготовлены из кости. Они синего, белого, реже — зеленого, желтого и коричневого цветов (рис. 2, 3). Стекланные бусы привозили в Сибирь из европейской части России, а их находки присутствуют практически на всех русских памятниках позднего средневековья и нового времени [Археология Романова двора..., 2009, с. 77–78; Визгалов, Пархимович, 2008, с. 76–78]. Перстни, обнаруженные в слоях торжища, разделены на пластинчатые (4 экз.) и щитковосрединные (27 экз.), среди последних выделяются четыре анэпиграфических перстня с псевдогеральдическими изображениями. Еще два перстня — со стеклянными вставками. Один из них имел массивный восьмигранный щиток и вставку из синего стекла, в ее верхней части присутствует императорская корона, в нижней — в рамке из растительного орнамента буква «X» (рис. 2, 4). Перстни с восьмигранным щитком были распространены в XVIII в. и использовались в качестве печати для личной переписки [Аношко, Алиева, 2017, с. 307]. Для остальных щитковосрединных колец характерна узкопластинчатая дужка разного размера и округлый щиток с одинаковым узором — виньеткой, что говорит об их массовом производстве и предназначении для продажи небогатым слоям населения (рис. 2, 6). Они вместе с россыпью бисера были найдены в заполнении сгоревшей посудной лавки, в которой, видимо, торговали не только чайными и столовыми сервизами, но и ювелирными изделиями. В целом большинство предметов туалета находят аналоги в материалах Москвы, Мурома, Твери, Козельска, Ростова Великого, Пскова, изготавливались и привозились в Сибирь из европейской части России [Алиева, 2012, с. 103]. Однако курительные трубки голландского (1 экз.) и турецкого (4 экз.) типов, обнаруженные в Базарном раскопе, являются аргументом в пользу версии об активной международной торговле на тобольском рынке.

Базарный раскоп в Тобольске...

В торговых рядах нижнего посада была широко представлена *продукция легкой промышленности*, включавшей текстильную и кожевенную отрасли. Судя по находкам, к товарам кожевенного производства следует относить элементы одежды и обувь. В коллекции значительно преобладают мелкие неатрибутированные фрагменты изделий (438 экз.), многочисленные обрезки кожи (350 экз.), но присутствуют и как определимые экземпляры ботинок, поршней и туфель (76 экз.), так и их детали — подошвы, стельки (70 экз. из кожи, 4 экз. из бересты), части кожаных (45 экз.) и деревянных (3 экз.) каблуков, железные набойки (8 экз.), фрагменты кожаных шнурков, ремешков, ремня (14 экз.). В Тобольске было широко развито кожевенное производство, тобольские мастера обрабатывали кожу, поступающую к ним даже из Восточной Сибири и с Крайнего Севера [Копылов, Прибыльский, 1975, с. 39].

На продукцию шерстоткацких и суконных фабрик второй половины XIX в. указывают надписи на найденных в Базарном раскопе свинцовых пломбах. Из Москвы на тобольский рынок поступали ткани фирм В.С. Захарова, Р.Д. Мартынова, Т.И. Самцова, из Санкт-Петербурга — сукно фабрики Георга Генриха Фидлера, из Воронежской губернии — товары завода И.П. Бутикова, занимавшегося шерстоткацким, набивным и красильным производством [Аношко, Игнатов, 2014, с. 83]. Обнаружены также пломбы торговых домов И.С. Решетникова, продававшего разнообразные мануфактурные изделия, в том числе ткани [Тайны...], и П.К. Прянишникова, являвшегося владельцем писчебумажных фабрик в Тверской губернии и Москве, производивших, помимо художественной литературы, бумажную пряжу [Петр Козьмич Прянишников...].

Не исключено, что на базарной площади располагалась бакалейная лавка, в которой продавали чай, кофе, сахар, о чем свидетельствуют свинцовые пломбы в коллекции Базарного раскопа. Одна из них относится к Московскому товариществу чайной торговли сыновей П. Боткина, осуществлявшему в XIX в. по всей стране продажу рафинада, сахарного песка, кофе, китайского, цейлонского и лондонского чая [Петра Боткина сыновья...], другая — к крупнейшему Павловскому рафинадному заводу И.Г. Харитоненко второй половины XIX — начала XX в. в Сумах (Украина) [К 185-летию...].

Четвертый массив культурного слоя, исследованного двенадцатым — пятнадцатым пластами, связан с участком жилой застройки конца XVII — начала XVIII в., представленным остатками срубов сгоревшей русской усадьбы и городской улицы — деревянной мостовой. По планиграфическим и стратиграфическим наблюдениям, пожар начался в северо-западном углу дома, где стояла печь, так как здесь в большом количестве найдены обломки глиняных кирпичиков и мощная прослойка прокаленного грунта. Те объекты усадьбы, которые не подверглись воздействию огня, сохранили свой естественный цвет и даже запах из-за большой влажности грунта на этой глубине.

Жилой дом площадью около 95 м² представлял собой сруб, разделенный внутренними перегородками на несколько помещений — комнат. Его северная часть оказалась за пределами раскопа. Южной стенкой, сгоревшей дотла, дом вплотную примыкал к деревянной мостовой, поэтому в ней, скорее всего, находились оконные проемы. От западной стенки сруба сохранился лишь один венец, разделенный на две части — южную и северную бревнами длиной 2,9 и 4,2 м соответственно, последнее из которых посередине с двух сторон подпирало столбы. Около этой стенки расчищена деревянная конструкция — три параллельных ряда бревен, поверх которых залегали доски, служившая «черным» входом в жилище, обращенным во двор, по направлению к хозяйственной постройке, располагавшейся в 2 м от него. Восточная стенка сруба также была разделена на две части, южную образовывали не менее пяти венцов толстых балок длиной до 7,1 м, с глубокими пазами для крепления, опиравшимися на три бревна длиной до 6 м, уложенных перпендикулярно на расстоянии 1,1–1,75 м друг от друга. Эти бревна уходили как во внутреннюю часть усадьбы, так и под доски мостовой. Помимо сруба, на них размещены плахи шириной 0,1 м, являвшиеся полом жилища, а за его пределами — настил, на который, вероятно, было установлено приподнятое над землей крыльцо, построенное у восточной стены, где, судя по разрыву бревен, находился дверной проем — «парадный» вход в жилище со стороны городской улицы. Внутри срубной конструкции дома также выявлены горелые фрагменты бревен, залегавшие как параллельно, так и перпендикулярно относительно его восточной и западной стен, разграничивавшие внутреннее пространство жилища на отдельные помещения.

На участке русской усадьбы также обнаружена хозяйственная постройка, располагавшаяся к северо-западу от жилого дома. К сожалению, изучена лишь ее юго-восточная часть, остальные оказались за пределами раскопа. От этой постройки сохранился один венец сруба, хотя с внешней и внутренней сторон южной стенки залегали в продольном направлении еще четыре

бревна, по-видимому являвшихся частью ее срубной конструкции. В юго-восточном углу постройки располагался вход, так как здесь наблюдался разрыв бревен сруба и зафиксированы столбы. Прямо напротив входа, в 2,4 м к северо-западу от него, обнаружено отхожее место, к которому отнесена конструкция из тонких плах, образующих четырехугольник размерами 1,5–2,1×0,85–1 м.

Рис. 3. Базарный раскоп. Находки из слоев, связанных с жилой застройкой конца XVII — начала XVIII в.:
 1 — перстень (медь с позолотой); 2 — пуговица (бронза); 3 — наконечник пера (медь); 4 — рыболовный крючок (медь);
 5, 6 — монеты петровского периода (медь); 7 — нагельный крестик (медь); 8 — часть фигурной лампадки
 (медь с позолотой); 9 — шейная подвесная печать (бронза); 10 — наперсток (медь).

Fig. 3. The Market excavation. Artifacts from the layers associated with residential buildings of the late XVII — early XVIII century:

- 1 — ring (copper with gold); 2 — button (bronze); 3 — the tip of the pen (copper); 4 — fishing hook (copper);
 5, 6 — coins of Peter's period (copper); 7 — pectoral cross (copper); 8 — part of the shaped lamps (copper with gold);
 9 — neck pendant printing (bronze); 10 — thimble (copper).

Базарный раскоп в Тобольске...

С юга практически вплотную к деревянным конструкциям усадьбы примыкала городская улица — настил из толстых плах шириной 0,2–0,35 см и толщиной до 0,15 см, уложенных вплотную друг к другу в несколько рядов. Максимальная длина одного ряда составляла 9 м, ширина 3,6 м. Улица имела широтное направление, но в восточной части раскопа под прямым углом поворачивала на север, огибая юго-восточный угол жилого дома усадьбы. Под деревянной мостовой зафиксирована мощная прослойка грязно-голубой глины с вкраплениями угля, скорее всего утрамбованная здесь для защиты досок от грунтовых вод. Раскопками установлено, что улица, как и усадьба, сгорела и впоследствии не подвергалась ремонту. С другой стороны мостовой также располагались какие-то деревянные конструкции, но они попали в Базарный раскоп лишь частично, поэтому их назначение установить не удалось.

Ассортимент артефактов, связанных с данным периодом застройки нижнего посада, разнообразен и представлен железными предметами — гвоздями с подквадратным сечением стержня (14 экз.), скобами, однолезвийными ножами (3 экз.), подковой, ножницами, топорищем, наконечником молота, дверными петлями, засовом и др.; обломками в основном гончарной посуды (107 экз.), деревянными и берестяными вещами — кадкой, лопаткой, толкушками (2 экз.), крышками (6 экз.), каблуками (4 экз.), веретеном, кибасом, лаптем, частями туеска и плетеных коробов. Самой многочисленной категорией находок в нижней толще культурного слоя являлись кожаные изделия — ботинки, поршни, туфли (45 экз.), детали одежды, части каблучков (11 экз.), подошв, стелек (90 экз.), обрезки кожи (56 экз.), а также неатрибутированные фрагменты (309 экз.). Датировкой жилой усадьбы служат монеты петровского периода (14 экз.) (рис. 3, 5, 6), в том числе медная и серебряные чешуйки. Остальные, более поздние монеты и две свинцовые пломбы обнаружены в местах перекопов, поздних ямах, чьи котлованы на некоторых участках раскопа уничтожили заполнение усадьбы.

Медные и бронзовые предметы, обнаруженные на этой глубине, также свидетельствуют о принадлежности данного жилого квартала к концу XVII — началу XVIII в. Они представлены крестом-тельником, пуговицами, перстнями, подвеской, пряжкой, шейной печатью, фрагментом фигурной лампадки, наперстками, наконечником пера и рыболовным крючком (рис. 3, 1–4, 7–10). Крест-тельник четырехконечный, имеющий с обеих сторон рельефные литые иконографические изображения и надписи, покрытые серо-голубой эмалью (рис. 3, 7). Его прямые лопасти и прямоугольное средокрестие обрамлены растительными узорами — листьями, травами, стеблями, образующими венки. Аналогичные изделия довольно широко представлены на территории европейской части России и Сибири, где датируются XVII–XVIII вв. [Молодин, 2007, с. 61–62]. Многие исследователи считают, что они являются продукцией старообрядческих меднолитейных мастерских. Среди пяти дисковидных и шаровидных пуговиц одна имеет золотое напыление, а другая — вытянутую форму, напоминающую крыжовник, в нижней части которой нанесен узор — круглые лепестки с фигуркой в виде горизонтально расположенной восьмерки (рис. 3, 2). Подобные изделия были широко распространены в Сибири в XVI — первой половине XVII в. [Алиева, 2012, с. 93]. Кольца (9 экз.) щитковосрединные, лишь два из них являются перстнями-печатками, покрытыми позолотой (рис. 3, 1), что позволяет говорить о принадлежности данной усадьбы обеспеченному горожанину.

При выборке заполнения жилого дома была найдена шейная подвесная печать, представлявшая собой двусторчатый предмет с диаметром матриц 1,5 см и круглым ушком для привешивания (рис. 3, 9), изготовленная на заказ, так как видна тщательность проработки деталей. На внешней стороне правой створки в круглом линейном ободке изображен лев с поднятой передней лапой, на внутренней — гербовый щит, увенчанный императорской короной, в его центре — птица (голубь?), сидящая на ветке. На левой створке с внешней стороны изображена крепостная стена с двумя башнями и воротами, над которыми нанесена сцена битвы Орла и Змея, которая подробно описывается у Нестора Искандера в его «Повести о взятии Царьграда турками». На внутренней стороне левой матрицы в ободке представлена негативная надпись «ПЕЧАТЬ/НЯУМНОИ/ВЯКРЕПО/СТЬ», относившаяся к разряду нравоучительных изречений, перекликавшихся с пословицей В. Даля «Для умного печать, для глупого замок». Надпись и сюжетные композиции, присутствующие на матрицах шейной печати, были весьма популярны в XVII — первой половине XVIII в. [Аношко, Алиева, 2017, с. 309]. К сожалению, ничего не указывает на имя владельца этой вещи, но то, что она принадлежала хозяину данной усадьбы, не вызывает сомнения. Тобольская шейная печать является уникальной находкой на территории Сибири, так как похожих предметов в материалах сибирских памятников мы не обнаружили.

На глубине более 2 м культурный слой быстро наполнялся грунтовыми водами, однако установлено, что под конструкциями усадьбы вплоть до уровня погребенной почвы фиксировалось очень мощное однородное, сильно гумусированное отложение, являвшееся остатками навоза, в котором отсутствовали артефакты и фрагменты деревянных сооружений. Можно однозначно констатировать, что в первой половине XVII в. исследуемый участок тобольского нижнего посада еще не был заселен и использовался тоболяками под поля и пастбища, которые они удобряли навозом. По данным архивных источников, в это время здесь располагались монастырские и церковные земельные вотчины Тобольского Софийского дома [Балюк, 2001].

В целом Базарным раскопом реконструированы этапы и характер застройки одного из главных в историческом отношении участков нижнего посада Тобольска. Анализ археологических материалов свидетельствует, что этот квартал в конце XVII — начале XVIII в. являлся частью жилищно-хозяйственной застройки уличного типа, а владелец усадьбы имел достаточно высокий уровень материального благополучия. По мере интенсивности роста товарооборота функционирование торговли лишь в верхней части города стало недостаточным, поэтому местными властями было решено создать близ р. Курдюмка дополнительное место для торжища. Исследования Базарного раскопа подтвердили информацию исторических источников, указывающих, что на верхнем посаде в XVIII в. велись торги китайской и прочей дорогостоящей импортной продукцией, а на нижнем главным образом продавали товары всероссийского и местного производства [Резун, Беседина, 1992, с. 62–70]. По археологическим данным, на базарной площади на протяжении XVIII—XIX вв. значительно преобладали российские, в том числе местные изделия, предназначенные для широких слоев населения. В XIX в. Тобольск утратил своё влияние не только как административно-политический, но и как главный торговый центр Сибири, что связано с перемещением сухопутного сибирского тракта от Екатеринбурга на Тюмень [Копылов, Прибыльский, 1975, с. 59–61]. Ввоз товаров на тобольский рынок резко сократился, они заменялись местной продукцией, однако в результате разрушительной серии пожаров на нижнем посаде города сгорела дотла базарная площадь, которая впоследствии не была восстановлена [Копылов, Прибыльский, 1975, с. 59–61]. Лишившись губернских управленческих функций и главных торговых транзитных путей, Тобольск превратился в уездный город дореволюционной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск: Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
- Алиева Т.А. Некоторые данные о деталях костюма и украшениях тоболяков в XVII–XIX вв. // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник ТюмГУ. 2012. Вып. 4. С. 92–106.
- Аношко О.М., Алиева Т.А. Прикладные печати из культурного слоя Тобольска // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 305–310.
- Аношко О.М., Игнатов С.В. Нумизматические и сфрагистические материалы Базарного раскопа в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4. С. 80–89.
- Археология Романова двора: Предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках. М.: ИА РАН, 2009. 521 с.
- Балюк Н.А. Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII — нач. XVIII вв. Тюмень: ТюмГУ, 2001. 186 с.
- Бочанова Г.А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири второй половины XIX в. Новосибирск: Наука, 1978. 393 с.
- Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: Новые археологические исследования: (Материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.
- Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.
- Вилков О.Н. Тобольские таможенные книги XVII в. // Города Сибири: (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск: Наука, 1978. С. 5–46.
- Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — нач. XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 316 с.
- Зиняков Н.М. Тобольские замки XVII–XVIII вв.: Разновидности механизмов и технология производства // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сборник ТюмГУ. 2012. Вып. 4. С. 106–117.
- Лобанов Григорий Романович [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.veneva.ru/karl.htm>.
- Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло древнего Новгорода // МИА. М.: Наука, 1959. С. 48–56.
- Копылов Д.И. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Свердловск: Изд-во СГПИ, 1973. 265 с.

Базарный раскоп в Тобольске...

- Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX в. Новосибирск: Наука, 1974. 252 с.
- Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П.* Тобольск. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд.-во, 1975. 224 с.
- Кочедамов В.И.* Тобольск: Как рос и строился город. Тюмень: Тюм. книга, 1963. 155 с.
- К 185-летию со дня рождения Ивана Герасимовича Харитоненко* // Официальный сайт пресс-службы Сумской епархии [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthodoxsumy.narod.ru/history.htm>.
- Мамонтовы*, старинный торговый род [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=7212&abc=1.htm>.
- Матвеев А.В., Аношко О.М.* Археологические открытия в Тобольске // Наследие Тюменской области. Тюмень: Тюм. издат. дом, 2011. С. 49–55.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Сирюшова Н.Ф.* Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 116–125.
- Молодин В.И.* Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. 248 с.
- Мусина Р.Р.* Марки российского фарфора (1744–1917 гг.). М.: Знание, 1995. 80 с.
- Низовский А.Ю.* Русские форменные пуговицы, 1797–1917 гг. М.: Родонит, 2008. 375 с.
- Петра Боткина* сыновья // Академик: (Энциклопедия) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/moscow.htm>.
- Петр Козьмич Прянишников* // Форум союза возрождения родословных традиций [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://forum.svrt.ru/favicon.htm>.
- Резун Д.Я., Беседина О.Н.* Городские ярмарки Сибири XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск: Наука, 1992. 154 с.
- Станюкович А.К., Авдеев А.Г.* Неизвестные памятники русской сфрагистики: Прикладные печатные матрицы XIII–XVIII вв. из частных собраний. М.: Искатели, 2007. 189 с.
- Тайны Решетникова пруда* // Одинцово — новые рубежи [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.odintsovo.info/favicon.htm>.
- Хроника развития Мишеронского завода Костеревых* // Краеведческий сайт г. Шатура и Шатурского района [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://share.yandex.ru/go.xml?service=vkontakte&url=http%3A%2F%2Fwww.shaturyane.ru%2Fsettlements-misheronsky-glassworks.htm>.

O.M. Anoshko

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: okanoshko@yandex.ru

THE EXCAVATION OF A MARKET PLACE IN TOBOLSK

This article presents the results of the excavation works of a marketplace that was laid in the historical part of the lower village of Tobolsk, near the Kurdyumka river. The conducted archaeological research has established two building periods in this part of the city. The first building period is represented by powerful, well-stratified sediments containing the remains of the wooden trading rows of the marketplace that functioned in the 18th–19th centuries. The second period, which remains were found in the lower occupation layer, is represented by the fragments of residential buildings dated late 17th — early 18th century. The materials collected in the excavation site feature typical mass artefacts (tableware made of clay, porcelain, faience, glass, and a wide assortment of iron products and leather shoes), as well as some rare findings (chess figures, smoking pipes, crosses, rings, buttons, seals, bullets, clay and wooden toys, bone combs, etc.). The assemblage comprises coins and seals in large quantities, which were reliably attached to certain occupation layer strata. The provided characteristics of trade shops and goods having been sold therein have expanded the views of historians on trade relations in one of the first Russian towns in Siberia. According to the archaeological data, the products of Russian producers, including local ones, intended for wide population strata, greatly prevailed in the market of the lower village during the 18th and 19th centuries.

Key words: Tobolsk, the bottom posad, market square XVIII–XIX centuries, retail shops, residential buildings of the late XVII — early XVIII century, artifacts.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-42-3-053-064

REFERENCES

- Adamov A.A., Baliunov I.V., Danilov P.G. (2008). *Tobolsk: the Archaeological essay*, Tobol'sk, 114 p.
- Alieva T.A. (2012). Some data on the details of the costume and the decorations of the Toboliaks in the 17th–19th centuries. *AB ORIGINE: Arkheologo-etnograficheskii sbornik*, (4), Tyumen': Izd-vo TiumGU, 92–106.
- Anoshko O.M., Alieva T.A. (2017). Applied seals from the cultural layer of Tobolsk. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*, Omsk: Nauka, 305–310.
- Anoshko O.M., Ignatov S.V. (2014). Numismatic and sphragistic materials of the Bazaar excavation in Tobolsk. *Vestnik arkheologii i antropologii i etnografii*, (4), 80–89.

О.М. Аношко

- Baliuk N.A. (2001). *The agricultural economy of Western Siberia in the XVII — early XVIII centuries*, Tiumen': Tiumenskii gosudarstvennyi universitet, 186 p.
- Bochanova G.A. (1978). *Manufacturing industry of Western Siberia in the second half of the XIX century*, Novosibirsk: Nauka, 393 p.
- Kolchin B.A. (1959). Iron-working craft of ancient Novgorod. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, Moscow: Nauka, 48–56.
- Kopylov D.I. (1973). *Manufacturing industry in Western Siberia in the XVIII — first half of the XIX century*, Sverdlovsk: Izd-vo SGPI, 265 p.
- Kopylov A.N. (1974). Essays on the cultural life of Siberia of XVII — beginning of the XIX century, Novosibirsk: Nauka, 252 p.
- Kopylov D.I., Pribyl'skii Iu.P. (1975). *Tobolsk*, Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo, 224 p.
- Kochedamov V.I. (1963). *Tobolsk: how the city grew and was built*, Tiumen': Tiumenskaia kniga, 155 p.
- Matveev A.V., Anoshko O.M. (2011). Archaeological discoveries in Tobolsk. *Nasledie Tiumenskoj oblasti*, Tiumen': Tiumenskii izdatel'skii dom, 49–55.
- Matveev A.V., Anoshko O.M., Siriushova N.F. (2011). Ancient porcelain and faience from the cultural layer of Tobolsk. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (2 (15)), 116–125.
- Molodin V.I. (2007). *Crosses-vests Ilimskiy ostrog*, Novosibirsk: INFOLIO, 248 p.
- Musina R.R. (1995). *Stamps of Russian porcelain (1744–1917)*, Moscow: Znanie, 80 p.
- Nizovskii A.Iu. (2008). *Russian uniform buttons, 1797–1917*, Moscow: Rodonit, 375 p.
- Rezun D.Ia., Besedina O.N. (1992). *City fairs of Siberia the XVIII — the first half of the XIX century*, Novosibirsk: Nauka, 154 p.
- Staniukovich A.K., Avdeev A.G. (2007). *Unknown monuments of Russian sphragistics. Applied print-matrix of the XIII–XVIII centuries from private collections*, Moscow: Iskateli, 189 p.
- Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. (2008). *Mangazeya: New archaeological research: (Materials from 2001–2004)*, Ekaterinburg; Nefteugansk: Magellan, 296 p.
- Vilkov O.N. (1967). *Craft and trade in Western Siberia in the XVII century*, Moscow: Nauka, 324 p.
- Vilkov O.N. (1978). Tobolsk customs books of the XVII century. *Goroda Sibiri: (Epokha feodalizma i kapitalizma)*, Novosibirsk: Nauka, 5–46.
- Vilkov O.N. (1990). *Essays on socio-economic development of Siberia in the late XVI — early XVIII century*, Novosibirsk: Nauka, 316 p.
- Ziniakov N.M. (2012). Tobolsk locks of the XVII–XVIII centuries: Types of mechanisms and production technology. *AB ORIGINE: Arkheologo-etnograficheskii sbornik TiumGU*, (4), 106–117.